

тощо. Як свідчить світова практика, він відіграє особливо прибуткову роль у розвитку економіки деяких держав, що пов'язано, насамперед, із витрачанням істотної частки своїх доходів учасниками паломництва та релігійного туризму.

Законодавство України практично не регламентує релігійно-туристичні та паломницько-правові відносини. Жодним чином не врегульовані питання визначення на законодавчому поняття «паломництва», «об'єкта паломництва», «паломника». Крім цього, відсутнє юридичне визначення статусу організації у сфері паломницько-правових відносин, особливостей надання ними послуг з організації та проведення паломницької ходи, не регламентований правовий статус учасників паломництва (насамперед, паломників). Все це негативно впливає на розвиток релігійного туризму в нашій державі, а також на встановлення досвіду у співпраці із закордонними релігійними організаціями та громадами.

Вважаємо прогресивними положення проекту Закону України «Про паломництво», який був внесений до Парламенту України 13 липня 2011 року. Відзначимо, що реалізація на практиці вказаного проекту не потребує жодних витрат із Державного бюджету України та місцевих бюджетів.

Таким чином, саме питання регламентації паломницько-правових відносин в нашій державі має стати пріоритетом суб'єктів законодавчої ініціативи у релігійній сфері для популяризації релігійного туризму на території України та за її межами. Вирішення питань забезпечення релігійних потреб віруючих України та іноземних громадян у відвідуванні місць паломництва потребує нагального врегулювання на законодавчому рівні.

Список використаних джерел

1. Конституція України. – К.: Вид-во Право, 2015. – 63 с.
2. Про свободу совісті та релігійні організації: Закон УРСР від 23 квітня 1991 року №987–XII [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/987-12>.
3. Про паломництво: проект Закону України від 13 липня 2011 року №8792 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc34?id=&pf3511=40933&r35401=19776>
4. Беликов И. Л. Организация туризма: Конспект лекций. – Донецк: ДИТБ, 2000. – 152 с.
5. Ильина О. В. Туризм. Рекреационная география: Понятия и термины. – Луцк: Терен, 2004. – 104 с.
6. Любичева О. О., Романчук С. П. Организация православного паломничества до Святой Земли / О. О. Любичева, С. П. Романчук // Материали міжнародн. наук-практ. конф. Туризм на порозі XXI століття: освіта, культура, екологія. – К., 1999. – С.82–85.
7. Сергійко В. Ф. Свобода совісті – правова гарантія розвитку паломницького туризму / В. Ф. Сергійко // Наукові записки Київського університету туризму, економіки і права. Серія: філософські науки. – 2011. – Вип.11. – С.208–221.
8. Христов Т. Т. Религиозный туризм: Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2005. – 288 с.
9. Яроцкий П. Л. Религиознавство: Навч. посібник / П. Л. Яроцкий. – К.: Кондор, 2004. – 308 с.

References

1. Konstituciya Ukrainy. – K.: Vyd-vo Pravo, 2015. – 63 s.
2. Pro svobodu sovisti ta religijni organizaciyi: Zakon URSR vid 23 kvitnya 1991 roku №987–XII [Elektronnyj resurs]. – Rezhym dostupu: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/987-12>.
3. Pro palomnytvo: projekt Zakonu Ukrainy vid 13 lypnya 2011 roku №8792 [Elektronnyj resurs]. – Rezhym dostupu: <http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc34?id=&pf3511=40933&r35401=19776>

4. Belikov I. L. Organizacija turizma: Konspekt lekcij. – Doneck: DITB, 2000. – 152 s.

5. Ilyina O. V. Turizm. Rekreacijna geografiya: Ponyattya i termini. – Luczk: Teren, 2004. – 104 s.

6. Lyubiceva O. O., Romanchuk S. P. Organizacija pravoslavnogo palomnyctva do Svyatoyi Zemli / O. O. Lyubiceva, S. P. Romanchuk // Materialy mizhnarodn. nauk–prakt. konf. Turizm na porozi XXI stolittya: osvita, kultura, ekologiya. – K., 1999. – S.82–85.

7. Sergijko V. F. Svoboda sovisti – pravova garantiya rozvytku palomnyczkogo turizmu / V. F. Sergijko // Naukovi zapysky Kyivskogo universytetu turizmu, ekonomiky i prava. Seriya: filozofski nauky. – 2011. – Vyp.11. – S.208–221.

8. Hristov T. T. Religioznyj turizm: Uchebnoe posobie dlja stud. vyssh. uceb. zavedenij. – M.: Akademiya, 2005. – 288 s.

9. Yarockyj P. L. Religijeznavstvo: Navch. posibnyk / P. L. Yarockyj. – K.: Kondor, 2004. – 308 s.

Holodyuk N. V., postgraduate student of the Department of Religious Studies and Theology, National University of Ostroh Academy (Ukraine, Ostroh), natahakulinich@gmail.com

Features of normative legal regulation of religious tourism and pilgrimage in Ukraine

This article includes analysis features of legal regulation of religious tourism and pilgrimage relations in our country. The author studied the prospects of development of religious tourism and pilgrimage relations in Ukraine and proposed binding legal provisions, which shall contain special legal act in the field of religious tourism and pilgrimage in the national legal system.

Keywords: religious tourism, pilgrimage, normative legal regulation, pilgrimage and legal relations, legal act, religious monuments.

* * *

УДК 111.852

Ахундов П.,
диссертант, Інститут Філософії
Национальной Академии Наук Азербайджана
(Азербайджан), piriaxundov@mail.ru

РЕФОРМАТОРСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В МИРОВЫХ РЕЛИГИЯХ

Рассматриваются некоторые вопросы, связанные с ролью религии в регулировании и управлении в жизни общества. Отмечается, что, традиции урегулирования межверовальных отношений начиная, с политестических, всегда были актуализированы в общественных отношениях, и это сопровождалось в деятельности всех мировых религий. Также, отмечается, что в этом вопросе необходимо учесть взгляды ученых, принадлежащих к различным мировым конфессиям.

Ключевые слова: реформа, мировые религии, монотеизм, политеизм, управление.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Французское слово «реформа» и слово арабского происхождения «islahat» часто используется в как синонимы. Поэтому, оба термина используются как «повторное нанести изображение» или «развить, исправить, улучшить устаревшую и непригодную структуру или систему путем изменения». Другим общим качеством, используемым в обоих смыслах «улучшить» и «исправить», т.е. вернуться к корню, основе или сохранение основы, корня. Этот акцент одновременно является отличительным фактором реформы и реформаторской деятельности от революции. Но этот смысл и акцент не смотря на совместность будут широко заменяться словами «реформа» и «обновление». Соответственно, определенные отклонения или отклонения в результате поправок путем «реформ» будут подразумеваться новыми условиями обновления поиска связанными с «обновлением». Прежде чем перейти к обычаям Иудаизма мы поговорим

о впечатлении, созданном впоследствии реформ и обновлений. Можно сказать что, эти две традиционные религиозные традиции вместе с современностью не ограничивается только религиозной сферой, широко использовались, охватывая и политическую, культурную и экономическую сферу жизни. Особенно, когда речь идет об Исламском мире возникает, проявляющую способность адаптироваться в изменяющихся условиях Ислама и в этом смысле являющейся наиболее важной чертой исламской традиции «реконструкция», т.е. в отличие от работы обновления и реформ возникает в результате модернизации и в ответ на модернизацию.

Именно поэтому подготовили почву возникновение конфликтов и глубоко социально–политического нарушения понятий как своего рода принуждение, источник которого находится за рубежом. По этой причине, оба понятия, в особенности понятие «реформа» в исламском мире является негативным фактором.

И в еврейских традициях самыми известными и названными тем же именем движения обновлений, возникшие в результате модернизации и принятые в рамках процесса обновления, которые возникли наличием еврейских движений восходят к периоду до модернизации. И в еврейских традициях осуществлялись сопротивления движениям характера обновления и процессов, появившихся в результате этого движения. В современных еврейских традициях же процессы, которые появились до модернизации в определенной мере интегрировала в основные течения иудаизма или находится в состоянии освоения в качестве самостоятельной группы. Современные еврейские течения обновления в глазах ортодоксальных евреев и, соответственно, Несмотря на не получение легитимности современного государства Израиль, и в некоторых странах Западной Европы, особенно в Северной Америке, новаторский иудаизм объявил себя самой мощной сектой. По этой причине, отрицательный смысл, нагруженный на выражение «обновление», в качестве формы движения и процесса обновления, следует отметить не очень действительной.

Если рассмотреть в отдельности эти движения, то можно говорить о Еврейских традициях, имеющих 4000 летнюю историю, вызванными сектантскими подразделениями и наряду с различными процессами обновления широкомасштабных реформ, о действиях, которые еще продолжают. Будучи первой фазой иудаизма, в истории, так называемых детей Израила были пережиты две реформы. Первый из них, на юге Королевство Иегуда, который царствовало в течение 31 года, на севере, побежденное Ассирийцами Королевство Израиль и ровно спустя век реформа одного из его предшественников Короля Хизкиан, начатое с целью централизации религии Израиль, возвращения к монотеизму Товрата (620 г.). Наряду с поисками утерянной книги Моисея «Книга законов» начал бороться против существующей политеистической системы и начал движение против монотеизма Товрат. В связи с этим, сыны Израеля в правлении Бога и Моисея, согласно достигнутой договоренности в Сина во имя Иудейского народа заключили новый завет с Богом, очистил храм Сулеймана от статуй и язычников, разрушил некоторые сооружения язычников вне храм и запретил языческие формы поклонения, включающие

в себя паган–политеистические элементы. Но это движение не приобрел длительного эффекта и в скором будущем не смог предотвратить падения царства. Даже после смерти Иосии, во время правления его сына, в той или иной степени отдалился от монотеистической религии; и в скором времени Королевство Иегуда был свергнут вавилонянами, вся элита духовенства и в первую очередь народ были сосланы в основную часть еврейской общины в Вавилон. Вторая самая важная реформа в истории сыновей Израила началась наряду с переходом Вавилона под руководство персов, с завершением полувекового вавилонского пленения и с возвращением евреев в Палестину. С разрешения властей Персии Соломона был перестроен первой группой, вернувшейся в Палестину и дан в использование. Реформа была реализована религиоведом и писателем из группы евреев Эзрой, вернувшимся в Палестину и политическим лидером Нехемья (444–420 гг. до н.э.). В частности, с целью объединения евреев вокруг законов Товрата реализовал лидерство процесса активизации и стандартизации Товрата (Тора). Эта вторая реформа в отличие от первой была успешной. Наряду с этим переворотом еврейский народ и религиозный центр храма Соломона, где был Тор, а также сформированные вокруг правления религиозных людей и лидеров был соединен с абсолютно монотеистическим обществом [1, с. 211–221]. На самом деле, эти попытки обеих реформ надо рассматривать как индивидуальную деятельность с целью самовозвращения, которая ведет борьбу за преобразование еврейской общины на монотеистическое общество. В последующей истории Иудеев, начатой с античной истории появились три серьезные движения обновления. В отличие от двух предыдущих реформ этот второй тип надо характеризовать как попытку правления ни верхами, а низами, изложенная скорее в форме, чем в самовозвращении. По этой причине, эти движения появились в форме, создающей условия для серьезных или альтернативных разделений или обновлений вместо того, чтобы сделать крупномасштабные изменения еврейской социальной структуры или религии. Первое из этих движений возобновления называют движением Гараилик. Гараилик игнорирует письменное и устное понятие Товрата, соответствующую основному течению Иудаизма Раббанизму и сформированную Иудейскими религиозными учеными интерпретированные традиции (Талмуд). Вместо господства некоторых ученых, берет в основу правление только письменного Товрата (Танах) и этим качеством основывается на эгалитарное качество характера движения. Гараилик, преобразованный в краткий срок в секту, в глазах своих сторонников, не было движением, возникшим позже. Напротив, представляет собой самую старую и подлинную Еврейскую религию. На самом деле, в древности отвергающие один из трех еврейских сект, которые существовали в Палестине и устные традиции, принимающие только надежность Письменной Торы (Танах) Садуклизом и Гараиликом возникает параллельность. Если отнестись к проблеме с этой стороны, то Гараилик представляет с собой движение самовозвращения, начатое против других процессов обновления. Вышеупомянутый процесс обновления, это движение интерпретации косвенно религии и Тора, развивающейся на основе традиций

Раббани, установленный одним из самых активных еврейских сект Фериситами, противниками садукитов с целью передачи следующему поколению и защиты религии от дегенерации окружающей среды, появившейся в конце эллинистического периода. Движение фарисеев, объединяющее в себе большинство писателей и религиозных деятелей, представлял эгалитарные взгляды против элитарного класса Еврейского аристократического кластера. Другими словами, Гараилик считает себя продолжателем садукитов, и считается более консервативным движением по причине противостояния традициям и обновлениям Ферис–Раббани, желающих изменения. Однако, по происхождению, в древний период сформированное нерелигиозное движение Гараилик, было принято как движение, начатое в VIII в. до н.э. в Вавилоне идиш священнослужителем Давидом Бен Аннаном, а что через некоторое время, в форме бунта против движения Раббани [2, с. 196–197]. Устная Тора Аннана и восстание, начатое против авторитаризма Раббанитов, по существу в руководстве сообщества конфликты между Аннаном и другими религиозными лидерами остановились. Не смотря на это, формирование движения в виде «Закона о возвращении к Торе» за короткий срок как мощной секты и продолжающей до настоящего времени, Аннан при создании своей технологии ссылался на, созданные в древние времена Тора–ориентированные концепции и в то же время усиливалась идея поддержки людей, обеспокоенных правлением Раббанитов. Тем не менее, развитие движения сформированного вокруг идеи Аннана не как лидера идеалов Торы, а как знаменосца, наряду с различными Еврейскими сектами, существующими в средних веках, отмечается и влияние Ислама [2, с. 203–204]. Раньше, по сравнению с Аннаном движение, названное Аннанитическим в период своего развития и изменения в IX веке, был назван Гараиликом. После смерти идеи Аннана, были распространены в Палестине бедным слоем населения в том числе женщинами против правительства и элиты Идиш Вавилона и пошел процесс «сообщества». Во время оккупации крестоносцев Гудуса, спасенные от резни члены секты, сбежав в Египет, Анатолию и Крымский полуостров продолжали свое дальнейшее существование. Часть из них впоследствии эмигрировала в Стамбул и Восточную Европу. В идеях Торы понятия Гараи считаются важными и сложной интерпретации и изложен в буквальном смысле в отстраненной форме со стороны определенного слоя населения и не принимается как продукт вдохновения, другими словами, без преувеличения, поднятый на судейский уровень, стиль изложения Раббани. Вместо этого, наряду со всеми различиями Гараи, оставаясь верным рациональной, священной книге защищают концепцию общественного обсуждения. Не смотря на то что, и по количеству, и по репутации Гараи в современном мире меньше евреев, в определенном периоде средних веков по сравнению с евреями население Гараи было больше на 40% [3]. В продвижении Торы и сохранении иврита как научного языка, и в распространении иудаизма важную роль сыграли ученые Гараи [2, с. 145].

Другой процесс обновления в истории идиша это движение Хасидов, восставших против еврейской Раббани. Это движение обновления, имеющие социально–психо-

логическую динамику в лице духовенства Раббани, во имя иудаизма. Как уже упоминалось, на примере Гараилика в мистическом, религиозном смысле идет корнями в древний период. Наряду с этим развивается и в современном мире как независимое движение и относится к польско–иудейской общине и развивается вокруг еврея Исраэль Бен Элизера по прозвищу Сем–Тов. Это прозвище, означающее «Мастер хорошей репутации» в Еврейских мистических традициях использовалось для лиц, демонстрирующих некоторые чудеса во имя святого Бога. Как религиозный энтузиазм, харизматический религиозный лидер и как сильное внутреннее обязательство течение, основанное на чуждых элементах взяло свое название от слова «хасид», означающее на иврите «религиозный» и которыми пользуются между собой сторонники Баал Шем–Това. В возникновении этого движения, ставшего религиозным направлением евреев в первую очередь на юге России (современная Украина и Польша, кроме Литвы), возникновение его среди общин евреев, живших компактно далеко от научного центра Раббани и распространенный за короткий срок среди всех евреев Восточной Европы и известный как стена раббанизма сыграли важную роль некоторые социально–экономические и религиозные факторы. И так, некоторые из этих еврейских общин жили в политически и экономически сложных условиях под давлением государства, в котором находятся, а иногда даже были подвергнуты этнической чистке. Наряду с этими проблемами, которые всегда присутствуют, во второй половине XVII века, с появлением предполагаемого спасителя Христа Севинин Сабатая, растущие ожидания избавления был завершен изменением религии Севинина и впоследствии не смог достичь желаемого в рамках неформальной организованности евреев Раббани [4, с. 86]. Наиболее важной особенностью движения, возникшего после периода материально–духовного отчаяния религиозных учений и мыслей, выдвинутых евреями Раббани, принятие основой центров, ориентированных на религиозные чувства и близость больше чем религиозную административность, основывающую на религиозное обучение и идеи иудаизма Раббани, и таким образом был принят главным субъектом процесса и идеи избавления иудаизма. В этой форме движение Хасидов реализовал психо–мистическую функцию обновления особенно в первый период формирования выдвинул эгалитарную еврейскую идею, охватившую бедных и неграмотных евреев. Самое новое реформаторское движение в истории идиша – это движение обновления современного идиша, возникшее в Германии в начале XIX века, в результате выдвинутых требований свободы и равноправного гражданства евреям соответственно просветительского центра Западной Европы. Этот процесс, формировался как и в предыдущих тенденциях обновления выступало против иудаизма известного как основное течение. Но было показано сходство с Хасидством в ориентированной форме. Таким образом, несмотря на различие представленных рецептов формировалось Еврейское движение обновления, как и Хасидство, в зависимости от существующего делового цикла. Другими словами, практическая причина, подготовившая возникновения этого движения, стала

необходимость приведения в состояние привлекательности иудаизм для евреев, обратившихся к омолаживанию религии с начало немецкими богатыми еврейскими общинами и обществами и отвечающих требованиям современности. В этом направлении были осуществлены обновления и некоторые коренные изменения в теоретическом уровне немецкими богатыми еврейскими общинами, а затем учеными и религиозными деятелями. По сути и форме, во главе изменений в подобии синагога на церковь стоят инновации в проведении религиозных церемоний с участием не только мужчин, но и женщин, и детей, об использовании понятного всем языка (вместо иврита, немецкого), в укорачивании и регламентировании церемоний с участием хора. Рассмотрев все эти примеры по вопросам иудаизма и обновления можно сказать наличие понятия возвращения к корням в фундаменте традиционного движения евреев и как принято в других религиях и традициях важной особенностью привлечения внимания. В прошлом веке, привлекало внимание преобразование в мягкую линию реформы, направленную на традиции понятия радикальной реформы классического смысла, последние из которых проведены в 1999 году. Поэтому, в соответствии с мнением классического еврейского обновления, в связи с принципами рационализма, прогрессивности и интеграции, имеющие акцент на доверие и этику, миссию и универсальность, видевшие иудаизм как религию спасения, в случае антисиионистского подхода и в последнюю очередь защищающие принципы разнообразия и устойчивости, считающие и не менее важными элементы универсальности и национализма, веры и ритуалов превратился в понятие поддерживающее Сионизм. Особенно как мы уже видели на примере американской еврейской реформы принципы покинутые одним поколением под воздействием измененных условий и новых требований, заново приняты последующим поколением [5, с. 24]. По той же причине, особенно принятые принципы изменения современными американскими реформами иудаизма, вместо взглядов либеральных еврейских индивидов Европы осуществляется на прагматической основе. В свете этих выводов, распространение иудаизма как не религии и параллельно в мировой истории и политике с самого начала имеет высокое положение не смотря на физические и моральные угрозы по-прежнему способностей самосохранения можно связать с этим. Может быть иудаизм, как религия и община своим существованием как религия и община обязана с одной стороны Православной, с другой стороны инновационному течению.

Список использованных источников

1. David Abermach «Trauma and Abstract. Monotheism: Jewish Exile and Recovery in the Sixth Century B.C.E.» // Judaism. – 50/2 (2001). – P.211–221.
2. Quzğun Ş. Хəzər və Karay türkləri: türklərdə yahudilik və Cərqı Avropa yahudilərinin mənəyi məsələsi. – Ankara: Alıç Nəşriyyatı, 1993. – 368 s.
3. <http://www.christianitytoday.com>
4. Dinur B. «The Origins of Hasidism and Its Social and Messianic Foundations». Essential Papers on Hasidism: Origins to Present, ed: Gershon David Hundert. – Nyu York: Nyu York University Press, 1991. – P.86–142.
5. Mandaville P. Global Political Islam. – London & New York: Routledge, 2007. – PP. XV. – 388 p.

Akhundov P., dissertant of the Institute of Philosophy National Academy of Sciences of Azerbaijan (Azerbaijan), piriakhundov@mail.ru

Reforming trends in world religions

The article discusses some issues related to the role of religion in regulation and management in the life of society. It is noted that the traditions of settling interverbal relations, beginning with the polytheistic ones, have always been actualized in public relations, and this has been accompanied in the activities of all world religions. It is also noted that in this issue it is necessary to take into account the views of scientists belonging to different world confessions.

Keywords: reform, world religions, monotheism, polytheism, management.

Ахундов П., дисертант, Інститут філософії Національної Академії Наук Азербайджану (Азербайджан), piriakhundov@mail.ru

Реформаторські тенденції в світових релігіях

Розглядаються деякі питання, пов'язані з роллю релігії в регулюванні і управлінні в житті суспільства. Відзначається, що, традиції врегулювання міжвербальних відносин починаючи, з політеїстичних, завжди були актуалізовані в суспільних відносинах, і це супроводжувалося в діяльності всіх світових релігій. Також, зазначається, що в цьому питанні необхідно врахувати погляди вчених, що належать до різних світових конфесій.

Ключові слова: реформа, світові релігії, монотейзм, політеїзм, управління.

* * *

УДК 261.7

Подорожній Ю. А.,
пошукач кафедри культурології, Національний педагогічний університет ім. М. П. Драгоманова (Україна, Київ), zxc@gmail.com

УКРАЇНЬСЬКА ПРОТЕСТАНТСЬКА ПОЛІТИЧНА ТЕОЛОГІЯ

Аналізуються особливості протестантського варіанту української політичної теології. Доведено, що українська протестантська політична теологія спирається на ключові ідеї сучасного біблійного богослов'я. Згідно із цією теологією Христос критикує політику панування та бунту, пропонуючи соціальну політику моральної діяльності по оздоровленню суспільства шляхом оновлення солідарності, справедливості, любові. Замість підтримки влади чи опозиції, церква має теоретично і практично довести можливість соціального життя згідно із вищими цінностями. Суспільство потребує трансцендентного ідеалу, з висоти якого можливим є критичний аналіз наявного соціально-політичного устрою. У своїй практиці церква повинна являти нову соціальну дійсність, яка виступає як «справжня» по відношенню до «ілюзорної» дійсності соціуму. Політична теологія є реалізацією пророчою функції церкви, оскільки показує, якою має бути соціум в есхатологічній перспективі, щоб відповідати гідності людини та задуму Бога про людство.

Ключові слова: політична теологія, сучасна теологія, протестантизм, соціальне вчення церкви, солідарність, справедливість.

Українська політична теологія активно розвивається у зв'язку із осмисленням подій Євромайдану і наступної кризи на Сході України. До цих подій існувала певна обережність щодо систематичного вживання самого поняття «політична теологія». І навіть після майдану деякі українські теологи пропонували обмежитися терміном «публічна теологія». Також до революції гідності та війни популярними були спроби ототожнити політичну теологію із соціальним вченням церкви. Бурхливі революційні та військові події породили розуміння, що соціальне церковне вчення та його застосування все ж таки є відмінними від більш вільної богословської рефлексії. Стало очевидним, що українська політична теологія є самостійною частиною богословського дискурсу, сама методологія якої є радикально відмінною від доктринального способу побудови соціального вчення церкви. А саме, методологічно політична теологія виявилася найближчою до сучасної біблеїстики з її увагою до нарративу звільнення [1], проблематики уяви майбутнього